

Глава 173 - Решающая битва.

Цзянье, дворец Тайчжоу.

Сяо Юй стоял под карнизом, заложив одну руку за спину, и смотрел на осенний дождь, который стучал во дворе. Пожелтевшие листья дерева гинкго падали вместе с ветром и дождем, лениво опускаясь на землю.

Он слегка вздохнул, не зная, что осеннее настроение уже так сильно, и размышляя, был ли в Циньчжоу дождь и уберезет ли одежда и одеяла Линьчжи и солдат от холода.

Мин Чон вошел снаружи и издали позвал: "Ваше Величество!".

Сяо Юй поспешно повернул голову на звук: "Тэньюнь, ты здесь. Прибыла ли военная информация?"

Мин Чон быстро подошел к Сяо Юю, он был вне себя от радости: "Да, пришли хорошие новости от генерала Пэя, перевал Тунгуань взят, великая победа".

Сяо Юй обрадовался и протянул руку: "Отлично! Дай мне письмо!".

Мин Чон передал ему письмо и, заметив его тонкую одежду, с беспокойством сказал: "Возвращайтесь в комнаты, Ваше Величество, вы легко одеты и можете простудиться. А вы все слишком невежественны, не поднести плащ Его Величеству!". Он сурово отругал слуг, стоявших неподалеку.

Сяо Юй услышал это и махнул рукой: "Все в порядке, я не хочу его носить, это не проблема, не так-то легко простудиться от ветра".

Он повернулся и пошел к дому, на ходу открывая письмо. Пэй Линьчжи прислал два письма - одно официальное - отчет о военных действиях, другое, - адресованное самому Его Величеству.

Сяо Юй достал бумагу из раскрытого отчета и прочитал ее, уголки его губ поднялись, когда он увидел, что они завоевали перевал Тунгуань с очень малыми потерями, уничтожив почти 30 000 врагов и захватив более 10 000 лошадей.

Сяо Юй был так взволнован, что откинул назад голову и рассмеялся: "Отлично! Мы победили, и с очень малыми потерями".

Мин Чон сжал кулак: "Поздравляю, Ваше Величество, мы сможем взять Чаньань в кратчайшие сроки!".

Сяо Юй сказал: "Кстати, все ли хлопковые одежды и одеяла для армии были отправлены?".

Мин Чон кивнул: "Ваше величество, не беспокойтесь, все они уже отправлены и должны были уже прибыть. Если мы не позволим солдатам не получить теплую одежду, не поспать и при этом продолжать сражаться, то мы поступим неправильно".

"Когда Тэньюнь рядом, я чувствую себя намного спокойнее. С Линьчжи и с тобой... Вы оба являетесь якорем Ань Го",- сказал Сяо Юй с благодарностью.

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Ваше Величество - тот, кто хорошо управляет страной".

Сяо Юй рассмеялся: "Это благодаря вам, ребята. Как в этом году осенний урожай? Появилась ли статистика?".

"Да, уже вышла. Три региона Гуан - Цзяо не затронуты, Ичжоу и Нинчжоу не сильно пострадали, в то время как остальные регионы пострадали в большей или меньшей степени, производство зерна снизилось примерно на 30%".

Сяо Юй сказал: "Все в порядке. Старайтесь регулировать местный баланс, направляйте из районов с недостаточным производством зерна и контролируйте цены на него".

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Вашему Величеству не стоит беспокоиться, я все предусмотрел".

Сяо Юй удовлетворенно кивнул: "Грядет великая война, и на карту поставлен успех или поражение Западного Жуна. Я не знаю, надежен ли Тугок Хун, но Линьчжи отправил еще 70 000 солдат в Чаньань, чтобы поддержать его. Я пошлю Гуань Шаня охранять город. Оборона столицы находится в руках Лай Фэна, и мне нужно, чтобы ты ему помог, ты согласен?"

Хотя Мин Чон был министром внутренних дел, он был не менее опытен, чем любой военный генерал в ведении войск в бой, и был типичным универсалом в гражданских и военных делах.

Мин Чон согласился: "Да, я могу. Ваше Величество планирует отправить Гуань Шаня охранять границу, потому что беспокоится, что Восточный Жун вступит в союз с Западным?".

Сяо Юй кивнул: "Теперь, когда Западный Жун атакуют с двух сторон, Юань Тан, скорее всего, отбросит свои предрассудки и попросит о союзе с Восточным Жуном, чтобы напасть на нас. Это зависит от того, что Юань Сун и Мужун Данг осмелятся спланировать".

Услышав это, Мин Чон сказал: "Я действительно думаю, что Донжон не пошлет войска. Они будут ждать и смотреть, что произойдет, и планируют стать чижом, которая поймает цикаду".

Сяо Юй нахмурился: "Тогда мы должны быть начеку, мы не можем проиграть в последний момент".

Сяо Юй знал, что Донжон обязательно сделает шаг, Юань Сун и Мужун Данг не были глупыми, они понимали расстановку сил. Как только Западный Жун будет уничтожен, на очереди будет Восточный Жун.

Если бы Восточный Жун атаковал в это время, давление на его сторону было бы значительным, так как основная кавалерия была направлена на Западный Жун, и пехота была бы в невыгодном положении против кавалерии Восточного Жуна.

Сяо Юй сказал: "Зоран должен быть последним, кто хочет, чтобы Восточный Жун сражался с нами, как только они это сделают, их торговый источник будет отрезан. Поэтому я планирую послать кого-нибудь с тайной миссией в Зоран, и если Донжон осмелится напасть на нас, я позволю Зорану напасть на Донжон".

Мин Чон сжал кулак и выгнул руку дугой: "Ход Вашего Величества великолепен. Объединив усилия и сдерживая друг друга, мы сможем достичь определенного баланса".

Хотя Зоран тоже был потенциальным врагом, Сяо Юй не считал их реальным противником, ведь между ними был еще Донжон. Кроме того, в Зоране не было оседлого населения. Хотя он занимал большую территорию, людей было не так много. Они так же много времени находились в Приморье.

Пока зоранцы отступают на север от Великой стены, две страны смогут жить вместе в мире, и они по-прежнему смогут открывать приграничные рынки и торговать на границе.

Сяо Юй не собирался объединять всю Восточную Азию, пока состояние его Империи Ань не достигнет своего пика, и все нужно было делать медленно.

Личное письмо Пэй Линьчжи было открыто только после ухода Мин Чона, и помимо теплых и сердечных слов, он написал подробный отчет о битве при Тунгуане, а также анализ и прогноз текущей ситуации, а в конце еще и поделился достопримечательностями и обычаях Циньчжоу.

"800 миль Гуаньчжун, с его плоскими реками и открытым небом, имеет ощущение прохлады и тяжести, бывшая столица династий Цинь и Хань, и она действительно оправдывает свое название. Если ты перенесешь столицу, я думаю, что Чанъань будет очень хорошим местом. Когда я завоюю для тебя земли Трех Династий Цинь, я буду ездить с тобой по пустыне и купаться в местных реках".

Увидев описание в письме, Сяо Юю понравилось, и он решил, что столица должна быть перенесена в Чанъань. Он взял кисть и написал ответ Пэй Линьчжи.

Пока он писал, ворвался Дайонг и встал на пороге, не в силах скрыть своего волнения: "Ваше Величество, Сяочунь родила".

Сяо Юй перестал писать: "Уже? Сын или дочь?"

Дайонг ярко улыбнулся: "Это дочь".

Сяо Юй громко рассмеялся: "Отлично, у нас прибавление во дворце. Пойди в сокровищницу и возьми двадцать таэлей серебра, которые я дарю матери и дочери, и купи чего-нибудь для малышки".

"Спасибо, Ваше Величество! Прошу Ваше Величество дать имя моей дочери".

Сяо Юй на мгновение задумался: "Наречение - обязанность старейшин, поэтому я не буду переступать границы. Достаточно того, что решение примешь ты и твоя жена. Если вы не знаете, то попроси лорда Мина помочь вам с наречением, так как он приравнивается к вашим старейшинам".

Дайонг и Сяочунь с самого начала были под опекой Мин Чона, и тот был их самым большим благодетелем.

Как только Дайонг услышал это, он сказал: "Хорошо, я пойду и попрошу господина Мина дать имя. Спасибо, Ваше Величество!"

Уголки губ Сяо Юя приподнялись, когда он смотрел вслед удаляющейся фигуре Дайонга. Он должен был сообщить Линьчжи и эти хорошие новости.

Чуть позже Гуань Шаня вызвали во дворец, и когда он услышал, что будет охранять границу, то без колебаний согласился. Они обсудили военную ситуацию на границе и то, что может произойти.

Когда все закончилось, Гуань Шань хотел что-то сказать но заметно мялся, и Сяо Юй сказал: "Если тебе есть что сказать, просто скажи".

Гуань Шань сказал: "Ваше Величество, у меня есть еще одна просьба".

Сяо Юй сказал: "Давай, скажи это".

На лице Гуань Шаня появилась несколько застенчивая и счастливая улыбка: "Моя жена беременна, я не знаю, как долго меня не будет, надеюсь, Ваше Величество поможет мне присмотреть за моей семьей".

Сяо Юй был очень удивлен: "Правда? Поздравляю, ты тоже станешь отцом! У Дайонга только что родилась дочь, так что это двойное благословение".

Гуань Шань заулыбался: "Правда? Сегодня?"

"Да. Не волнуйся, я позабочусь о твоей семье",- сказал Сяо Юй.

Лай Фэн похлопал Гуань Шаня по плечу: "Это нормально, быть отцом".

Мин Чон, стоявший рядом, сказал: "Йо, генерал Гуань тоже собирается стать отцом. На каком месяце беременности находится госпожа Су? Почему я видел ее сегодня в суде?".

Гуань Шань улыбнулся: "Четвертый месяц. Моя жена говорит, что чувствует себя хорошо и не испытывает особых проблем с беременностью, поэтому она ходила в суд".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Значит, она все еще работает. Когда до родов останется месяц или два, она возьмет декретный отпуск на шесть месяцев, а затем вернется на работу. Когда взять отпуск, госпожа Су решит сама, а Гуань Шань вернется и объяснит ей".

Гуань Шань поклонился: "Спасибо, Ваше Величество! Старший брат, пойдем в военный лагерь".

Лай Фэн кивнул: "Хорошо".

Мин Чонг встал: "Тогда я тоже пойду".

Сяо Юй кивнул: "Конечно".

После того как все удалились, Сяо Юй радостно сказал Сан Яну, который был рядом с ним: "Это действительно череда счастливых событий, один новый ребенок за другим".

Сан Ян улыбнулся: "Великая победа на фронте и новые дети во дворце, это действительно череда счастливых событий".

Сяо Юй прищурился: "Гуань Шань собирается стать отцом, а как же ты, Сан Ян?".

Сан Ян слегка улыбнулся: "Я очень рад за брата Цзю".

Сяо Юю пришлось опустить голову и вздохнуть.

Закончив встречу с Лай Фэном, Гуань Шань взял своих личных охранников и отправился в Ючжоу. Ючжоу находился недалеко от Лояна, столицы Восточного Жуна, и размещение там большой армии было бы достаточным сдерживающим фактором для них.

В то же время Сяо Юй также отправил посланника с визитом к хану Зорана, чтобы заключить союз и держать Восточный Жун в узде.

С линии фронта в Циньчжоу часто приходили военные новости, и Пэй Линьчжи, чтобы истощить кавалерию Западного Жуна, часто отправлял небольшие группы пробираться к лагерям Западного Жуну, часто с хорошими результатами.

Это было необходимо, так как из 100 000 кавалерии Западного Жуна уже были уничтожены на 30 000, осталось 70 000, в то время как кавалерия Ань насчитывала менее 30 000. Это была огромная разница в силе, и даже с учетом того, что Тугок Хун сдерживал западный фронт, было подсчитано, что армии Ань придется иметь дело примерно с 50 000 кавалерией, что было огромным давлением и сдерживающим фактором для армии Ань Го.

К концу ноября армия Западного Жуна была готова напасть. Подкрепление из армии Ань также прибыло, и 170 000 солдат армии Ань и 120 000 солдат Западного Жуна столкнулись друг с другом за пределами Чанъани, и началась крупная битва.

Хотя армия Ань имела небольшое численное преимущество, у Западного Жуна было 50 000 кавалерии, все из которых были элитными, поэтому битва была чрезвычайно трудной.

Сяо Юй уже давно знал о планах Пэй Линьчжи относительно похода и с конца ноября сильно волновался. Пэй Линьчжи прошел через многие битвы, но это была самая большая битва, с которой тот когда-либо сталкивался, и самая трудная.

Эту битву нужно было выиграть, и он надеялся, что потери будут как можно меньше, и Линьчжи и Сяо Цао не пострадают.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300373>